

TATIANA STEPNOWSKA

Uniwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Instytut Rusycystyki
Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej
90-226 Łódź
ul. Pomorska 171/173
tatianastepnowska@gmail.com

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ОБРАЗА МАТЕРИ
В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА
(НА ПРИМЕРЕ ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)****ARTISTIC FUNCTIONS OF THE MOTHER FIGURE
IN THE OUEVRE OF MIKHAIL BULGAKOV
(ON THE BASIS OF SELECTED WORKS)**

В творчестве Булгакова образ матери и проблемы материнства появляются крайне редко. Возможно, это связано с тем, что у писателя никогда не было собственных детей, хотя он был три раза женат и рос в многодетной семье. Булгаков был самым старшим ребенком и остальные братья и сестры воспитывались на его глазах и с его помощью после смерти отца, который скончался в возрасте 48 лет. Автор *Мастера и Маргариты* создал много необыкновенных и трогательных образов любовниц, женщин, страдающих из-за любви, готовых посвятить себя и даже свою жизнь любимому мужчине.

Одним из самых прекрасных и наиболее известных образов матери является образ матери семьи Турбиных в романе *Белая гвардия*. Ее прототипом была мать писателя – Варвара Михайловна в девичестве Покровская (1869–1922). Роман начинается с ее болезни и смерти, что является предвещанием трагических событий и страданий, которые ожидают ее детей во время гражданской войны. В *Мастере и Маргарите* на балу сатаны появляется душа матери-убийцы только что рожденного ребенка, в драме о Мольере изображена мать-предательница, которая на предсмертной исповеди выявляет тайну рождения своей дочери, чем уничтожает ее семью. На фоне этих образов матерей мать Турбиных является женщиной идеальной, поэтому писатель определяет ее как «светлую королеву». Этот образ становится своеобразным ключом к пониманию сущности образов молодых Турбиных, которые унаследовали у своей матери нравственный кодекс и способность жертвовать собой ради других.

Ключевые слова: Михаил Булгаков, *Белая гвардия*, мотив матери, гражданская война в Киеве 1918–1919, автобиографические мотивы.

The figure of a mother and issues connected with motherhood are themes seldom encountered in Bulgakov's works. It may be assumed that this is due to the fact that the writer himself did not have children, even though he was married three times and had been brought

up in a family of seven children. In fact, Bulgakov was the oldest of them and his younger siblings were growing up in front of his eyes and with his help after their father's death at the age of 48. These circumstances notwithstanding, the author of *The Master and Margarita* focused more strongly on creating touching figures of mistresses, women suffering because of love, ready to sacrifice even their lives for the sake of their lovers.

One of the most beautiful and best-known mother figures is the mother of the Turbin family in the novel *The White Guard*. Her prototype was the writer's mother, Varvara Mikhailovna Pokrovskaya (1869–1922). The novel begins with her illness and death, which forebode the following tragic events and sufferings awaiting the children during the civil war. In *Master and Margarita* during Satan's ball a ghost of a mother who killed her newborn child appears. The drama about Molière, in turn, introduces a traitress mother, who on her deathbed confesses the secret of her daughter's birth, thus ruining the latter's family. Viewed against the background of these figures, the mother of the Turbins appears to be an ideal woman and that is why Bulgakov calls her "the bright queen." Her image provides a key to understanding the essence of the characters of the young Turbins, who inherit from their mother a moral code and an ability to sacrifice themselves for others.

Keywords: Mikhail Bulgakov, *The White Guard*, motif of mother, the 1918–1919 civil war in Kiev, autobiographical motifs.

В произведениях Михаила Булгакова среди многочисленных образов женщин крайне редко появляется образ матери. Естественно, возникает вопрос, почему писатель, который так тонко и пронзительно изобразил разнообразных любовниц, так мало написал о матерях и материнстве? Складывается впечатление, что это была для Булгакова своеобразная тема табу, которую он не желал более подробно рассматривать. Возможно, не имея собственных детей, не будучи никогда отцом, он не чувствовал потребности решать вопросы, связанные с материнством, рождением и воспитанием ребенка. Художника больше всего интересовал внутренний мир женщины, которая переживает все сложности любви, испытывает непреодолимую страсть и способна на самые великие жертвы ради любимого мужчины.

Одним из самых известных образов матери является в прозе Булгакова образ матери Турбиных из первого романа писателя *Белая гвардия* (1925)¹. Этот образ создан лишь несколькими штрихами и занимает очень небольшое место в произведении, но как бы с самого начала текста он создает основной характер его трагической экспрессии. Читатель узнает, что в страшном 1918 году гражданской войны в Городе (Киев)

¹ В отличие от большинства исследователей Евгений Яблоков, как и Лидия Яновская – автор монографии *Творческий путь Михаила Булгакова*, считает, что работа над романом началась уже в 1920 году, хотя серьезно писатель стал осуществлять свой замысел в 1922 году. Договор на издание романа он заключил с редактором журнала «Россия» И. Лежневым в апреле 1924 года. В четвертом и пятом номерах этого журнала было напечатано 13 глав романа (60% текста). Полностью произведение вышло в СССР в 1966 году. Более подробно об этом см.: Е. А. Яблоков, *Комментарии*, [в:] М. А. Булгаков, *Собрание сочинений в восьми томах*, сост., вступит. ст. и комм. Е. А. Яблоков, Москва: Астрель 2008, т. I, с. 590–682.

в семье русской интеллигенции Турбиных в мае умерла мать и впервые дети встречают без нее Рождество Христово. Булгаков подчеркивает тоску по матери ее детей очень лаконично:

Но дни и в мирные и в кровавые годы летят как стрела, и молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь. О, елочный дед наш, сверкающий снегом и счастьем! Мама, светлая королева, где же ты?²

Больше всех утрату матери переживает семнадцатилетний Николка – самый младший среди детей. Он воспринимает смерть матери как великую обиду, несправедливость.

Алексей, Елена, Тальберг и Анюта, выросшая в доме Турбиной, и Николка, оглушенный смертью, с вихром, нависшим на правую бровь, стояли у ног старого коричневого святителя Николы. Николкины голубые глаза, посаженные по бокам длинного птичьего носа, смотрели растерянно, убито. Изредка он возводил их на иконостас, на тонущий в полумраке свод алтаря, где возносился печальный и загадочный старик бог, моргал. За что такая обида? Несправедливость? Зачем понадобилось отнять мать, когда все съехались, когда наступило облегчение?

Улетающий в черное, потрескавшееся небо бог ответа не давал, а сам Николка еще не знал, что все, что ни происходит, всегда так, как нужно, и только к лучшему (с. 33).

Николка не понимает, что «все, что ни происходит, всегда так, как нужно, и только к лучшему». Вариант этой фразы Булгаков поместил потом в *Мастере и Маргарите*. «Все будет правильно, на этом построен мир»³, – говорит в предпоследней главе романа Воланд Маргарите. Почему Булгаков подчеркивает, что смерть матери в такой момент «к лучшему»? Это кажется на первый взгляд цинично и бессердечно, но Булгаков дает этому убедительное оправдание, потому что:

Мать сказала детям:

– Живите.

А им придется мучиться и умирать (с. 35).

Смерть матери происходит неслучайно в один из самых счастливых моментов в жизни семьи, когда «после тяжелых походов, службы и бед вернулся на Украину в Город» (с. 33) старший сын Алексей. Все дети наконец-то были вместе с матерью, несмотря на войну, вторую революцию и всякого рода страдания, связанные с этим. Благодаря такому стечению обстоятельств, мать могла попрощаться с дочерью и сыновьями, а дети получили возможность достойно ее похоронить. Писатель не дает

² М. А. Булгаков, *Белая гвардия*, [в:] он же, *Собрание сочинений...*, т. I, с. 32–33. В дальнейшем все цитаты из произведения даются по этому изданию с указанием в скобках страницы.

³ М. А. Булгаков, *Мастер и Маргарита*, [в:] М. А. Булгаков, *Собрание сочинений...*, т. VII, с. 464.

точного описания внешности матери (в произведении упоминается иногда, что Елена похожа на мать), здесь отсутствует история болезни матери. Хотя читатель догадывается, что она умирает мучительной смертью:

[...] все семь пыльных и полных комнат, выросивших молодых Турбиных, все это мать в самое трудное время оставила детям и, уже задыхаясь и слабея, цепляясь за руку Елены плачущей, молвила:
– Дружно... живите (с. 35).

О матери мы знаем только, что она «светлая королева», что до последней минуты своей жизни ее волновала судьба детей. Она желала, чтобы они жили дружно, так как она понимала, что идут сложные времена. Для нее было важно, чтобы они их пережили, но для этого они должны были помогать друг другу, быть друг другу опорой. Булгаков подчеркивает, что у матери была трудная судьба, ведь отец Турбиных давно уже умер и она одна растила своих детей.

Отпели, вышли на гулкие плиты паперти и проводили мать через весь громадный город на кладбище, где под черным мраморным крестом давно уже лежал отец. И маму закопали. Эх... эх... (с. 33).

Эпитет «светлая» определяет не столько славянский тип красоты матери, но, главным образом, принадлежность матери миру добра, любви. Она не раз спасала детей от смерти во время их детских болезней. В романе говорится, что Николка, будучи ребенком, тяжело болел скарлатиной – одной из наиболее опасных детских болезней в XIX и XX веках. Все дети выросли, получили образование, никто не умер от самых опасных инфекций. О хорошем воспитании детей свидетельствует весь ход романа. Турбины благородные, честные и смелые люди. Они «светлые» как и их мать, но им предстоят еще более тяжелые испытания, чем ей, «им придется мучиться», не счастливо и беззаботно жить, а мучиться. Поэтому смерть матери в минуту «облегчения» – это своего рода дар небес, которые избавили ее от страдания смотреть на жизнь-муку своих любимых детей, на их голод, унижения, страх, обиды, слезы, то есть на все то, что потом прошли в реальной жизни прототипы героев *Белой гвардии* – сестры и братья писателя и он сам.

Роману *Белая гвардия* предпосланы два эпиграфа. Один – из Пушкина:

Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло. – «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!» (*Капитанская дочка*) (с. 32).

Здесь ключевыми словами становятся «беда», «буря», символизирующими мир, охваченный войной, революцией, контрреволюцией.

Смерть матери и есть начало того, что предвещает эпитаф. По словам Л. Яновской,

Этот эпитаф многократным эхом отразился в романе – упоминанием *Капитанской дочки* и Наташи Ростовой, издавна живущих в книжных шкафах Турбиных; именами русских писателей, как бы связывающих мир романа с русской историей, с великой русской литературой, ее честностью и страстной требовательностью к духовной ответственности человека⁴.

Второй эпитаф в романе еще более мрачный и тревожный: «И судимы были мертвые по написанному в книгах сообразно с делами своими...». Ссылки на источник здесь нет, так как это известная строка из *Апокалипсиса*, иначе называемого *Откровением Иоанна Богослова*.

Оба эпитафа находят свое более развернутое объяснение в тексте романа и в судьбе главных героев, которые проходят все круги ада, началом чего становится смерть их матери. С этого момента им приходится решать все вопросы самостоятельно без поддержки умной и доброй наставницы и полностью отвечать за себя. Смерть матери заканчивает их этап взросления и относительно беззаботный период молодости.

Роман *Белая гвардия* во многом основан на автобиографических переживаниях писателя, который в 1918 и 1919 годах жил в Киеве вместе с женой Татьяной Лапой и со своей многочисленной семьей. Почти у всех персонажей произведения есть реальные прототипы – родственники, друзья и знакомые семьи Булгаковых. Писатель вернулся в родной город в конце февраля 1918 года после освобождения по болезни от военной службы. Ему необходимо было избавиться от морфинизма. Булгакова лечила первая его жена и будущий второй муж матери – врач Иван Павлович Воскресенский. Как только здоровье писателя немного поправилось, он открыл частную практику по венерологии, что нашло свое отражение в романе (Алексей Турбин – врач-венеролог, его прототипом является сам Булгаков).

Прототипом матери Турбиных была родная мать писателя – Варвара Михайловна (в девичестве – Покровская). Она родилась 5/17 сентября 1869 года в городе Карачеве Орловской губернии в семье соборного протоиерея. Как для женщин ее поколения и ее среды она была хорошо образованной. Она окончила Орловскую женскую гимназию с программой мужских гимназий. В 1888–1890 годах была учительницей в 4-м классе Карачевской женской прогимназии. Когда ей исполнилось 20 лет, она 1 июля 1890 года вышла замуж за преподавателя Киевской Духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова и переехала жить в Киев. Она родила семеро детей: Михаила (1891), Веру (1892), Надежду (1893), Варвару (1895), Николая (1898), Ивана (1900) и Елену (1902). В возрасте 37 лет она овдовела, но не пала духом, хотя ей было очень сложно после

⁴ Л. Яновская, *Творческий путь Михаила Булгакова*, Москва: Советский писатель 1983, с. 133.

смерти мужа. Она написала об этом в своем дневнике две недели после смерти мужа:

Я сейчас переживаю состояние полной душевной усталости, когда хотелось бы уйти куда-нибудь от жизни и ни о чём не думать. Но жизнь уже дает себя знать самой тяжелой стороной – материальной: надо заботиться о детях, удовлетворять их нужды. Я не смею уклоняться от этих обязанностей, раз волею Господа этот тяжелый крест возложен на одни мои плечи⁵.

О семье Булгаковых, детстве писателя, его родителях много интересного написала в своих воспоминаниях сестра Булгакова Надежда:

Когда отец умер, мне было 13 лет. [...] Смерть отца для всей семьи была неожиданным и очень страшным ударом. Подумайте, семеро детей осталось на руках у матери, и тем не менее она сумела нам дать радостное детство. Сначала она (видимо было это) растерялась, но потом нашла в себе силы. Она была женщина энергичная, очень умная, жизнеспособная и радостная. У нас в доме все время звучал смех. Помню одно письмо от сестры Варвары. Начиналось оно такими словами: «Мы так хохотали». Так вот: «Мы так хохотали». Это был лейтмотив нашей жизни⁶.

После смерти мужа Варвара Михайловна занялась тоже воспитанием двух сыновей брата своего покойного мужа, который служил в Японии и не мог дать им там русского образования, затем мать Булгакова приняла в свой дом двоюродную сестру мужа, которая поступила на Киевские женские курсы. Родственники Варвары Михайловны доверяли ей своих детей, считая ее прекрасным и умным педагогом. В другом месте своих воспоминаний Надежда так описала свою мать:

Мать была, конечно, незаурядная женщина, очень способная. Вот сказки. Она рассказывала нам сказки, которые всегда сама сочиняла. Она вела нас твердой и умной рукой. Была требовательна. Но помните слова из письма сестры Вари: «Мы так хохотали». Мать не стесняла нашей свободы, доверяла нам. И мы со своей стороны были с нею очень откровенны. У нас не было того, что бывает в других семьях, – недоверия. Были товарищи братьев, были поклонники у нас. Меня спрашивали: «Надя, вам надо писать до востребования?» Я говорю: «Зачем? Пишите, если вы хотите мне писать, на нашу квартиру». – «Как? А мама?» – «А что мама? Мама наших писем не читает». И это правильно. Это было, подумайте, когда. В начале XX века. Мама наших писем не читала. А мы ей сами читали, если нам хотелось ей что-нибудь рассказать⁷.

Мать придавала очень большое значение образованию детей, понимала роль искусства и творчества в их воспитании. Она часто повторяла:

⁵ *Мать писателя Михаила Булгакова. Гениальные Матери Планеты*, [электронный ресурс] <http://www.proza.ru/2015/09/06/122>, [29.10.2017].

⁶ Е. Земская, *Из семейного архива. Материалы из собрания Н. А. Булгаковой-Земской*, [в:] *Воспоминания о Михаиле Булгакове*, сост. Е. С. Булгакова и С. А. Ляндрес, вступит. ст. В. Я. Лакшина, послесловие М. О. Чудаковой, Москва: Советский писатель 1988, с. 50.

⁷ Там же, с. 51.

«Я хочу вам всем дать настоящее образование. Я не могу вам дать приданое или капитал. Но я могу вам дать единственный капитал, который у вас будет, – это образование». И действительно. Она дала нам всем образование⁸.

Все дети уважали свою мать и очень ее любили, хотя иногда ее критически оценивали и не одобряли некоторые ее поступки. Так обстояло дело с Михаилом Булгаковым. Ему, как самому старшему сыну, трудно было смириться с тем, что его мать в мае 1918 года решилась на повторное замужество с мужчиной на 7 лет моложе ее, хотя до сих пор он был в хороших отношениях с ним, уважал его, понимал, что после смерти отца он много сделал для матери и ее детей. Своего неодобрения Булгаков не скрывал и в *Белой гвардии*.

Время смерти матери Турбиных – это время заключения брака Варвары Михайловны с врачом Иваном Павловичем Воскресенским и ее переезда к нему. Как вспоминает первая жена Булгакова – Татьяна, писатель никогда не одобрял связи матери с Воскресенским, часто высказывал Татьяне свое негодование по поводу частых визитов друга матери (она была с ним знакома с 1906 года), Булгакова возмущала их разница в возрасте. Другие дети относились к Воскресенскому с большой симпатией и уважением. Несмотря на свое истинное отношение к отчиму, писатель продолжал общаться с Варварой Михайловной и Воскресенским, писал им письма о своей московской жизни. В одном из последних сохранившихся писем Булгакова к матери от 17 ноября 1921 года он посылает матери слова нежной любви и вспоминает свое прекрасное детство, не забывая об отчине:

Самым моим приятным воспоминанием за последнее время является – угадайте, что?

Как я спал у Вас на диване и пил чай с французскими булочками. Дорого бы дал, чтоб хоть на два дня опять так лечь, напившись чаю, и ни о чем не думать. Так сильно устал.

Ивана Павловича целую крепко⁹.

Мать писателя скончалась от тифа 1 февраля 1922 года в Киеве. Писатель не был на ее похоронах из-за отсутствия денег. Смерть матери была огромным потрясением для Булгакова и ускорила работу над романом. Будучи уже смертельно больным в ноябре 1939 года, он сказал своей сестре Надежде: «Я достаточно отдал долг уважения и любви к матери, ее памятник – строки в *Белой гвардии*»¹⁰.

Кажется, что причиной неприязни к Воскресенскому был не столько Эдипов комплекс писателя, но, прежде всего, компрометирующие

⁸ Там же.

⁹ М. Булгаков, *Письмо от 17 ноября 1921 г. В. М. Воскресенской-Булгаковой и Н. А. Земской*, [в:] он же, *Собрание сочинений...*, т. VIII, с. 29–30.

¹⁰ Б. Соколов, *Расшифрованная «Белая Гвардия»*. *Тайны Булгакова*, [электронный ресурс] <http://rubooks.org/book.php?book=1386&page=29> [28.10.2017].

отчима сплетни о его интимной связи с сестрой Булгакова – Верой после смерти матери. Если верить воспоминаниям Леонида Сергеевича Карума, мужа младшей сестры Булгакова Варвары, он тоже был ее любовником. Это не могло не отразиться на образе Тальберга, прототипом которого стал Карум. В своих, опубликованных лишь в небольших частях, воспоминаниях *Моя жизнь. Рассказ без вранья* Карум написал:

Смерть Варвары Михайловны не слишком огорчила Ивана Павловича и, видимо, он был не прочь снова жениться... Такой быстрый переход от матери к дочери возмутил Вареньку и Лелю, и они обе заявили Ивану Павловичу, что в случае приезда Веры к нему (на Андреевский спуск), они обе уйдут от него... Из Симферополя она приехала довольно-таки драной. Когда она поправилась к следующему 1923-му году, я, памятуя старое, стал немного за ней ухаживать. Как-то весной 1923-го года, зайдя к ней (на Андреевский спуск), я застал ее за мытьем пола. Высоко подняв подол и обнажив свои действительно красивые ноги, Вера мыла пол. Я не удержался и взял ее. Для нее теперь уже это особого значения не имело, так как за последние 5 лет она переменяла не менее десятка любовников. Она с 1918 года прошла, видно, «огонь и воды и медные трубы». [...] Через год Иван Павлович, человек постный, ей видно надоел, и она отправилась в Москву. Иван Павлович не очень ее задерживал¹¹.

Несмотря на сплетни о Вере и боль, вызванную замужеством и смертью матери, Булгакова беспокоила судьба и его сестры, и отчима. В письме от 23 января 1923 года он написал к Вере:

Я думаю, что ты и Леля вместе и дружно могли бы наладить жизнь в том угле, где мама налаживала ее. Может я ошибаюсь, но мне кажется, что лучше было бы и Ивану Павловичу, возле которого остался бы кто-нибудь из семьи, тесно с ней связанной и многим ему обязанной¹².

Письмо заканчивается фразой очень похожей на ту, которую перед своей кончиной произносит мать Турбиных: «Моя большая просьба к тебе: живите дружно в память мамы»¹³.

Хотя образ матери Турбиных в *Белой гвардии* во многом основан на образе матери Булгакова, он во многом отличается от своего прототипа, например, у матери в *Белой гвардии* трое детей: Алексей (28 лет, врач-венеролог), Елена (24 года, жена Сергея Тальберга) и Николай (17 лет, юнкер). Она до смерти остается вдовой, у нее нет друга. Мать Турбиных – женщина идеальная, воплощение преданности своим детям. Своеобразным ее продолжением является в романе дочь Елена. Она становится хранительницей дома, ухаживает за больным Алексеем, утешает Николку, пытается сохранить хотя бы видимость «нормальной» жизни.

¹¹ Б. Соколов, *Прототипы «Белой гвардии»*, [электронный ресурс] http://rulibs.com/ru_zar/nonf_criticism/sokolov/0/j3.html [28.10.2017].

¹² М. Булгаков, *Письмо от 23 января 1923 г. В. А. Булгаковой*, [в:] он же, *Собрание сочинений...*, т. VIII, с. 44.

¹³ Там же.

Женщина следит за порядком, готовит вместе с Анютой еду, старается быть верной женой, несмотря на предательство Тальбера, который трусливо бросает ее и сбегает вместе с немцами из Киева.

У Булгакова была младшая сестра Елена (Леся), но прототипом Елены все исследователи признают сестру Булгакова и жену Карума – Варвару Афанасьевну. Это вполне обоснованное предположение. Она была любимицей Варвары Михайловной Булгаковой и жила с ней вместе до ее смерти. Как и ее мать, она была человеком религиозным, регулярно ходила в церковь. Неслучайно Елена из романа так пылко молится перед образом Божьей Матери за выздоровление Алексея. Варвара Афанасьевна описана в воспоминаниях дочери владельца дома на Андреевском спуске, 13, где снимали квартиру Булгаковы, как очень красивая женщина. «Она была из всей семьи самая изящная, самая хорошенькая...»¹⁴. Елена из романа отличается красотой, утонченностью, образованностью, как и Варвара. Она в тоже самое время (май 1917 года) выходит замуж. От нее уезжает муж, хотя не при таких обстоятельствах, как капитан Тальберг от Елены.

В образе Елены прослеживаются и некоторые черты характера первой жены Булгакова Татьяны Лаппы, которая несколько раз спасала писателя от смерти, ухаживая за ним, когда он два раза болел тифом, избавляя его от морфинизма. Татьяна была очень терпеливой и полной самопожертвования женщиной, ничего не требующей для себя. Если бы не ее забота в первые годы жизни Булгакова в Москве, он бы не смог работать над романом *Белая гвардия*. Татьяна была потрясена разводом с Михаилом и сменой содержания посвящения в романе. Первоначально в рукописном варианте романа в посвящении стояло ее имя и фамилия, в печатном тексте появилось имя второй жены писателя – Любови Евгеньевны Белозерской. Следует отметить, что письменный вариант романа не дошел до наших дней. Татьяна почти до смерти сохраняла тайну о совместно прожитых с Михаилом годах и никогда не претендовала, в отличие от двух остальных жен, на роль музы известного русского писателя.

Сестра Булгакова Варвара – это продолжение рода Покровских, рода матери. О семейных связях Надежда Булгакова написала в дневнике:

[...] Покровская, то дорогое и родное, особый милый отпечаток, который лежит, несомненно, на всей маминой семье. Безусловно, что-то выдающееся есть во всех Покровских, начиная с бесконечно доброй и умной, такой простой благородной бабушки Анфисы Ивановны... Какая-то редкая общительность, сердечность, простота, доброта, идейность и, несомненно, талантливость – вот качество Покровского дома... Любовь к родным, преданиям и воспоминаниям детства, связь между родственниками – отпрысками этого дома, сердечная глубокая связь, какой нет в доме Булгаковых. Жизнерадостность и свет!¹⁵.

¹⁴ Б. В. Соколов, *Булгаков. Энциклопедия*, Москва: Эксмо, Алгоритм, Око 2007, с. 162.

¹⁵ *Мать писателя Михаила Булгакова...*, [28.10.2017].

Булгаков, как и его сестры и братья, очень любил свою бабушку со стороны матери. Ее девичьей фамилией (Турбина) он назвал своих героев в *Белой гвардии*. Это не случайный выбор фамилии, так как писатель хотел показать «светлых», порядочных, благородных людей, которые в самые сложные моменты жизни не теряют человеческого лица. Турбины представители русского дореволюционного мира. Идеализация их образов преднамеренное средство художественной изобразительности. Писатель не столько, как кажется, хотел возвысить реальных прототипов Турбиных, свою семью, сколько подчеркнуть ужас хаоса, который начался в России после революции 1917 года. На смену налаженных монархией государственных устоев, которые позволяли более или менее нормально жить даже и не очень богатой интеллигентной семье типа Трубиных, приходят к власти в Киеве, оккупированном немцами, прогерманские консервативные силы под руководством гетмана П. П. Скоропадского, потом крайние украинские националисты во главе с С. В. Петлюрой, затем большевики. С 1917 года по 1920 год власть в Киеве менялась 14 раз. Булгаков изобразил в романе один из самых трудных моментов истории русского мира в Киеве – занятие города войсками Петлюры и приход Красной армии. Турбины становятся свидетелями и участниками упадка Российской империи¹⁶. В своей молитве Елена говорит: «Все мы в крови повинны...» (с. 327), следовательно, война не оставляет почти никого, кто был бы абсолютно невиновным, кто не нарушил бы запрета «не убивай». Только Елена остается без крови на руках. Братья Турбины вынуждены убивать противника, защищая Город и себя. Это, однако, не превращает их в жаждущих смерти убийц. Они честно сражаются. Они защитники отечества, родины, своей семьи.

В *Белой гвардии* представлен образ еще одной прекрасной матери, которая воспитала очень достойного сына. Это Марья Францевна Най-Турс. Николка приносит ей сообщение о героической гибели своего командира Феликса Феликсовича Най-Турса. Мать почти лишается разума от постигшего ее горя. Она, во что бы то не стало, хочет найти останки сына и похоронить их. Ее мучает мысль, что сын «Может, лежит на перекрестке, собаки его грызут» (с. 315). Она кричит, что своего сына она ждала четыре года после всех битв и сражений, страдая от страха за его жизнь. Это трагический образ матери, которую постигло самое большое горе – смерть и похороны собственного ребенка. В романе, правда, отсутствует описание похорон Феликса Феликсовича, но читатель может себе представить на основании всего, что происходит

¹⁶ Е. А. Яблоков считает, что Булгаков, называя Киев просто Городом, подчеркивает аналогию с «античным Римом периода упадка (одно из наименований античного Рима – Urbs, лат. Город)». См.: Е. А. Яблоков, *Комментарии*, [в:] М. А. Булгаков, *Собрание сочинений...*, т. I, с. 602). Для Булгакова события конца 1918 года и начала 1919 года становятся символом полного разрушения Российской империи, временем триумфа цивилизации варваров и дикарей.

раньше, страдание матери во время похорон Най-Турса. С этой перспективы смерть матери Турбиных действительно кажется даром Бога.

Среди женских образов в *Белой гвардии* особенного внимания заслуживает, с точки зрения рассматриваемой нами темы, образ Юлии Рейсс. Она спасает Алексея от смерти после ранения его петлюровцами. Алексей влюбляется в нее и дарит ей на память браслет своей покойной матери. Это символический подарок, который присоединяет Юлию к «светлому» роду Турбиных, ведь она проявила исключительную смелость, спасая от погрома русского офицера. Ее реальным прототипом была, как считают некоторые¹⁷, Наталья Владимировна Рейс, дочь покойного полковника Генерального штаба российской армии Владимира Владимировича Рейс из Киева. Наталья жила после развода в описанном в романе доме и, по всей вероятности, была в близких отношениях с Булгаковым до его женитьбы на Татьяне.

Благородным образам матерей из *Белой гвардии* Булгаков противопоставляет в своем творчестве, например, в *Мастере и Маргарите* образ Фриды – матери-убийцы, бедной служанки, которая душит платком своего новорожденного сына. Ее изнасиловал хозяин кафе, где она работала. Маргарита выпрашивает ей отпущение грехов, понимая, что Фрида – жертва традиционной морали, общественных костных устоев, которые лишают бедную женщину правовой защиты и возможности жить достойно, доводя ее тем самым до полного отчаяния. Фрида является и своего рода дополнением образов идеальных матерей из *Белой гвардии*, ведь не известно, какой матерью стала бы Фрида в других условиях, не известно тоже, сколько абортс сделали «идеальные» матери. Для Булгакова это была очень личная дилемма, так как его первая жена два раза решилась на аборт из-за сложных обстоятельств. Изображая Фриду, писатель призывает общество к толерантности и милосердию, показывая, что зло рождает зло, что не следует осуждать поступки других, не учитывая мотивы, которые их вызвали.

В пьесе *Кабала святош* (Мольер) писатель представляет в образе Мадлены Бежар мать-предательницу, которая запуганная архиепископом Парижа раскрывает тайну рождения своей дочери Арманды Бежар де Мольер, чем разрушает ее семью и уничтожает репутацию Мольера¹⁸.

Из сказанного следует, что, несмотря на то, что образ матери не находится в центре внимания писателя, он существенно расширяет художественную картину мира женщин в творчестве Булгакова, часто используется как дополнение к пониманию сущности образов детей, как элемент предыстории героев. Несмотря на все отрицательные характеристики

¹⁷ Я. Ю. Тинченко, *Женский образ в романе «Белая гвардия»*, [в:] он же, *«Белая гвардия» Михаила Булгакова*, Киев–Львов: Миссионер 1997, [электронный ресурс] <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tinchenko-yaroslav-yurjevich/belaya-gvardiya-mihaila-bulgakova/15>, [28.10.2017].

¹⁸ См. более подробно об этом: Т. Stepnowska, *Oślepiająca bezsilność. Obraz Moliera w twórczości Michaila Bulhakowa*, Łódź: Primum Verbum 2013.

матерей, писатель всегда пытается найти им веского рода оправдания, понимая, что зло и добро в мире не так однозначны, как они кажутся на первый взгляд, что женская душа сложная и скрывает много тайн и страдания, особенно душа матери.

References

- Bulgakov, Mikhail. *Belaya gvardiya*. In: *Sobranie sochineniy: v 8-i tt.* Vol. 1. Moskva: Astrel, 2008.
- Bulgakov, Mikhail. *Master i Margarita*. In: *Sobranie sochineniy: v 8-i tt.* Vol. 7. Moskva: Astrel, 2007.
- Bulgakov, Mikhail. *Molier*. In: *Sobranie sochineniy: v 8-i tt.* Vol. 5. Moskva: Astrel, 2010.
- Bulgakov, Mikhail. Pismo ot 17 yanvarya 1921 g. V. M. Voskresenskoy-Bulgakovoy i N. A. Zemskoy. In: *Sobranie sochineniy: v 8-i tt.* Vol. 8. Moskva: Astrel, 2007: 29–30.
- Bulgakov, Mikhail. Pismo ot 23 yanvarya 1923 g. V. A. Bulgakovoy. In: *Polnoe sobranie sochineniy: v 8-i tt.* Vol. 8. Moskva: Astrel, 2007: 44.
- Mat pisatelya Mikhaila Bulgakova. Genialnye Materi Planety*. <http://www.proza.ru/2015/09/06/122>.
- Sokolov, Boris. *Bulgakov. Entsiklopediya*. Moskva: Eskimi, Algoritm, Oko, 2007.
- Sokolov, Boris. *Prototipy „Beloy gvardii”*. http://rulibs.com/ru_zar/nonf_criticism/sokolov/0/j3.html.
- Sokolov, Boris. *Rasshifrovannaya „Belaya gvardiya”. Tayny Bulgakova*. <http://rubooks.org/book.php?book=1386&page=29>.
- Stepnowska, Tatiana. *Oślepiająca bezsilność. Obraz Moliera w twórczości Michaila Bulhakowa*. Łódź: Primum Verbum, 2013.
- Tinchenko, Yaroslav. *Zhenskiy obraz v romane „Belaya gvardiya”*. In: *„Belaya gvardiya” Mikhaila Bulgakova*. Kiev–Lvov: Missioner, 1997. <http://litresp.ru/chitat/ru/T/tinchenko-yaroslav-yurjevich/belaya-gvardiya-mihaila-bulgakova/15>.
- Yanovskaya, Lidiya. *Tvorcheskiy put Mikhaila Bulgakova*. Moskva: Sovetskiy pisatel, 1983.
- Zemskaya, Yelena. *Iz semeynogo arhiva. Materialy iz sobraniya N. A. Bulgakovoy-Zemskoy*. In: *Vospominaniya o Mikhaile Bulgakove*. Moskva: Sovetskiy pisatel, 1988.